

Погибли ради отчетности

Как и почему разбился в глухой тайге, которую тушить на самом деле и не нужно, один из лучших экипажей авиации МЧС

Фото ТАСС

Ил-76 авиационно-спасательной компании МЧС (бывшее ФГУАП) с десятью членами экипажа вылетел 1 июля в 10.19 для планового тушения в Иркутской области лесного пожара под номером 40. Это был воздушный танкер, оборудованный специальными водовыливными устройствами, и это был его второй вылет за утро пятницы. В назначенное время (11.30) экипаж на связь не вышел.

Пропавших искали полтысячи человек, 16 самолетов и вертолетов, всего полсотни единиц воздушной и наземной техники. 3 июля спасатели обнаружили обломки самолета (сохранился лишь хвост) в четырех километрах южнее населенного пункта Рыбный Уян (или Рыбий Уян, Качугский район, близ границы с Казачинско-Ленским районом). Останки людей найдены, как и оба черных ящика. Они обгорели, но данные считались: все технические системы работали исправно.

Ил-76 — надежная машина, один из основных транспортных самолетов военной и гражданской авиации. По данным реестра, потерпевшему крушение Ил-76ТД (заводской номер 1033417553, бортовой номер RA-76840) было более 20 лет: выпущен 31 октября 1994 года. Ресурс был далек от исчерпания. В 1997 году этому борту присвоили имя «Николай Каманин» (в честь Героя Советского Союза, генерал-полковника авиации). Экипаж — опытный, один из лучших в МЧС, у командира Леонида Филина более 11 тыс. часов общего налета, а в целом у экипажа — 71 тыс. часов. В МЧС летчики пришли из военной авиации, за спиной у Филина Афганистан и почти 200 спасательных и гуманитарных операций. Тушил в Волгограде пожар на пруду-отстойнике ЛУКОЙЛа. Этот экипаж эвакуировал детей из Донбасса. Вывозил «груз-200» после крушения Airbus A321 на Синае. 17 июня борт перебросили в Приангарье из Забайкальского края. Базировался последние две недели на

аэродроме военной базы «Белая» в Усольском районе (85 км от Иркутска).

СК в качестве предварительных версий рассматривает техническую неисправность и ошибку пилотирования. Воздержимся от детализации и добавления нюансов вроде чрезмерно опасного снижения (для более эффективного воздействия на огонь: заслонки баков с водой открываются вручную двумя борттехниками, вода выливается самотеком за 6—7 секунд через лотки при открытом заднем люке и рампе), сложного рельефа, сильного задымления, нулевой видимости и т.д. Это работа, и эти летчики делали ее и раньше. В аналогичных условиях они работали на сотнях пожаров. И в тот день, напомним, это уже был их второй рейс к пожарам.

Прежде всего поэтому и не кажутся достоверными слова «анонимного источника» в МЧС, которые с подачи FlashSiberia пошли гулять по СМИ: «Есть задача — не допустить прошлогодних пожаров. Вот их и отправили, хотя экипаж сопротивлялся, говорил, что видимость никакая. Но руководство посчитало иначе и заставило парней лететь». Нет, это должностные обязанности летчиков МЧС, и они с ними прежде — много лет — справлялись.

Во-вторых, если бы всерьез решалась задача недопущения прошлогодней катастрофы, то с пожарами на Байкале работали бы куда активней: сегодня, судя по данным авиалесоохраны, меры принимаются лишь на 6—7% площадей действующих пожаров. В-третьих, никто никогда бы в России не назвал «парнями» возрастной авторитетный экипаж, возглавляемый асом 1952 г.р. Ну и, наконец, всерьез относиться к «цитируемому» «источнику» не позволяет ни репутация данного агентства, ни наши контакты в экстренных службах: в лучшем случае это называют «чушью».

Итак, экипаж был опытным, машина — надежной, технически подготовленной к работе и в исправном состоянии, контрольные замеры топлива — сделаны. Документы изъяты и изучаются: пока в них все в порядке.

Есть вопросы. Почему в Ил-76 находилось 10 человек, но ни одного летчика-наблюдателя? Далее. Сведения разных источников противоречивы: по одним, экипаж доложил о сбросе воды, по другим — доклада не было, последний сеанс связи состоялся в 10.54, и сообщения о сбросе ждали на следующем плановом сеансе в 11.30. По нашим данным, последние минуты самолет ушел в зону радиотени, пролетел около 300 км, снизился и приступил к водосбросу. «На глазок»? «Они знали юг Сибири и работали здесь не первый год», — это слова главы МЧС. Как можно «знать юг Сибири»? Это миллионы квадратных километров сложного рельефа. Тут и местные-то летчики со стажем не признаются в «знании».

И главное: что вообще делал блестящий экипаж на тяжелейшем в мире «водном бомбардировщике», каждый рейс которого влетает в копеечку, в глухой тайге, почти в сотне верст от ближайшей дороги?

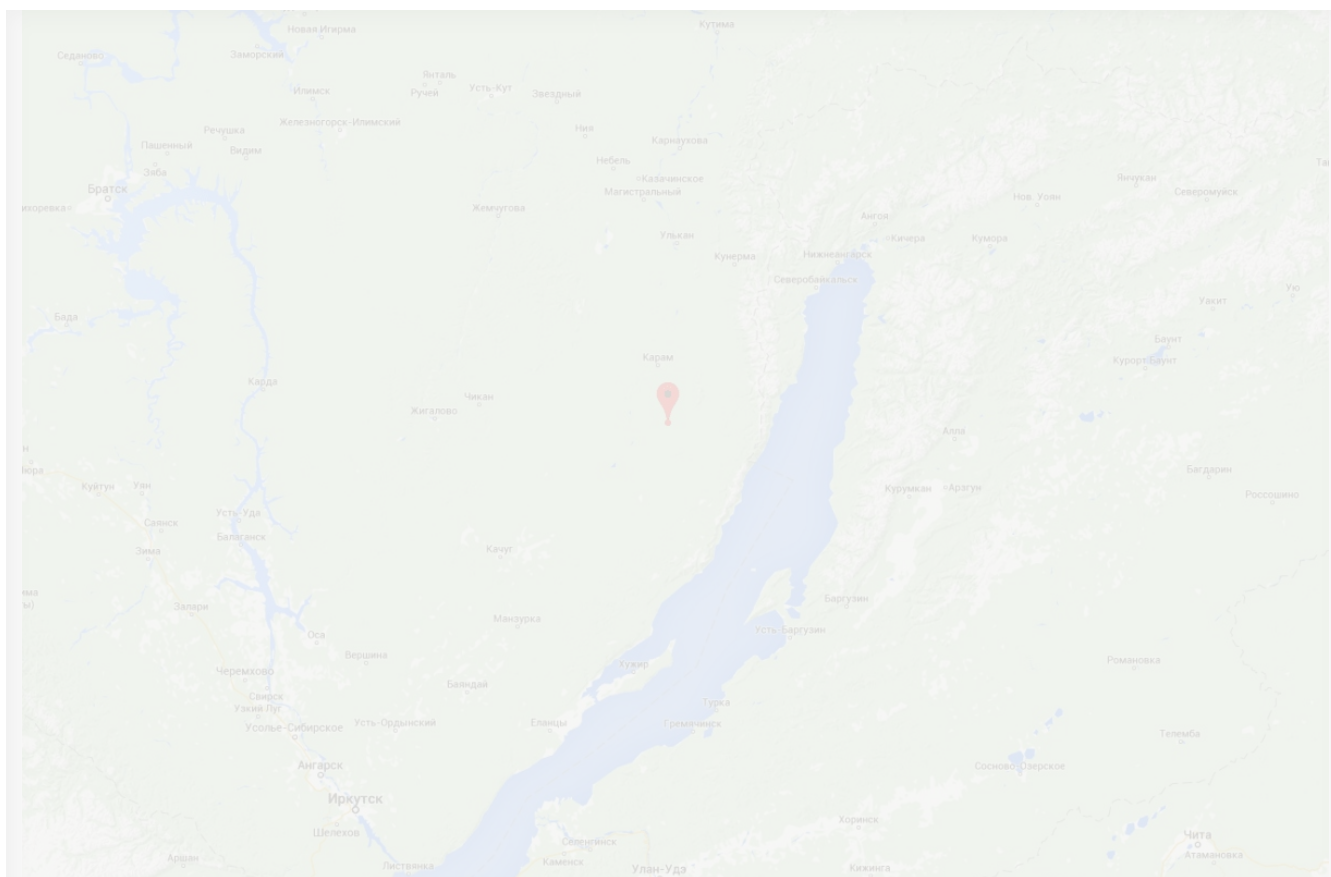
Одно поразительное обстоятельство очень многое объясняет. Самолет нашли, еще раз повторю, в четырех километрах от деревни (или, по другим свидетельствам, рыбоприемного пункта) только спустя двое суток. Поначалу сообщали, что пожар угрожал селу Карам (население 300 человек, Казачинско-Ленский район). Но оно отсюда далековато. Потом появились сообщения, что самолет тушил пожар возле деревни Тырка (16 человек). Собственно н.п. Рыбный Уян, около которого потерпел катастрофу самолет, на картах вовсе не обозначен, он считался б.н.п. — бывшим населенным пунктом. Но когда туда явились поисковики, оказалось, что в Рыбном Уяне народу живет больше, чем в Тырке, которую летчики хотели защитить от огня. «В поселке оказалось порядка 20 жителей, утверждавших, что видели самолет и слышали странный хлопок, после которого его двигатели замолчали. Они показали направление», — сообщил Интерфаксу сотрудник пресс-службы ГУ МЧС России по Иркутской области.

Действительно ли жителям Рыбного Уяна, Тырки, Карама угрожала (угрожает) опасность? Нужен ли там был танкер, сливающий с высоты воду? Знаю, как старообрядцы, таежные автохтоны отстаивают свои поселения: они всегда справлялись сами, они вообще как-то умудряются веками выживать, ни на чью помощь не надеясь.

И если власть декларирует заботу даже о самых маленьких поселениях, то почему у нее о них столь приблизительные знания? И если власть эти люди интересуют, зачем она из года в год (и сейчас тоже) сознательно занижает площади пожаров, замалчивает их?

Самые крупные пожары в Качугском и Казачинско-Ленском районах возникли еще в середине мая. Почему их не тушили тогда?

В какую сумму уже обошлась и еще обойдется работа авиации МЧС в Северном Приангарье? Поисково-спасательная операция? А что если эти деньги забрать у МЧС и отдать в лесхозы и вообще — «на места»? Да, не будет красивой картинке в телевизоре со сбросом тонн воды, люди будут выполнять неяркую земную работу, профилактическую: тушить пожары в самом начале. Огонь все-таки тушат на земле, а не с неба.

Место падения Ил-76.
Google Maps

Есть разные мнения насчет оправданности применения танкеров МЧС в тайге. Вот отрывок из интервью вице-губернатора Иркутской области Виктора Кондрашова радио «Комсомольская правда», данного им 24 июня (цитирую по NewsBabr):

— Есть положение Рослесхоза, где четко сказано: если леса находятся на таком удалении, (...) их не нужно тушить. Тушить пожары в таких отдаленных территориях нецелесообразно. Затраты на их тушение будут такие, что нам и не снилось! (МЧС не координирует свои действия с Рослесхозом? — А.Т.) Это отдаленная территория, Катангский район — ни людей, ничего. Но термочка фиксируется космомониторингом и плюсуется потом к общей территории горящих лесов. Там один из пожаров — 1600 гектаров.

Начинается все с сухих гроз, затем пожар разгорается, мы его наблюдаем, и понятно, что если он пойдет в сторону населенных пунктов, то, естественно, будет отбиваться кромка пожара, и он будет останавливаться. Но сейчас там тушить экономически нецелесообразно. Почему мы бьемся за леса? Это сырье. Его нужно продать, пустить в передел, получить доход в областной и федеральный бюджет. Все. И там, где необходимо, мы применяем силы и средства для тушения.

[...] Качугский район — это зона только авиамониторинга, никакой техникой туда не добраться,

дорог нет, там болота. Мы выставили туда бульдозеры, тракторы. Эта техника неделю туда добирается, вязнет в болотах, как на войне. А пожар тем временем разгорается. Применяем десантников, но они могут удержать огонь только на контуре — своими силами потушить его они не в состоянии. И опять же, это те высокогорные территории, где никогда не будет добываться древесина, вы никогда ее оттуда не вывезете.

Мнение чиновника, конечно, никого ни в чем не убедит. Вот вам отрывок из интервью, взятого мной у ведущего отечественного пиролога, профессора Эрика Валендика (Институт леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН).

— Природа к пожарам адаптирована. Ведь они были, есть и будут. Это не стихия, а природный фактор. Наши леса возникли в современном состоянии 10—12 тыс. лет назад. И с тех пор их сопровождают пожары, леса формируются под их влиянием. Более того. Благодаря пожарам они и существуют.

Для природы пожары являются одним из факторов ее эволюции. В природе нет отрицательных факторов, все работает в единой системе. Во многих местах, где пожары не влияют на экономику, на жизнь людей, их можно не гасить. Через 50 лет там снова вырастет лес. Но где пожар разрушает экономическую и социальную сферы общества, там он для нас враг.

В советское время бытовал лозунг: гасить пожары везде, где бы и когда бы они ни возникали. Это была проблема номер один, деньги не считали. И в США до 80-х годов прошлого столетия тушили все возникающие пожары. Когда тамошняя бюрократия убедилась, что сколько денег ни вкладывай, все равно положение не исправить, американцы вместо словосочетания «борьба с пожарами» стали употреблять термин «пожароуправление». Под этим они понимают, что наравне с тушением пожаров надо давать им возможность играть их природную роль, где это возможно.

Теперь — еще Кондрашов:

— Я могу, конечно, хлопать крыльями и говорить «ах, как все плохо». Но моя задача, как у хирурга: хрясь — и отрезал. Зато больной жив. Мы этим сейчас должны заниматься. Потому что предварительная работа во многих территориях была провалена. Когда я коснулся ситуации, что у нас там происходит, выяснилось, что почти все лесхозы у нас остались без доходов. Федеральное финансирование урезано в два раза. Народ за прошлый год остался без оплаты за тушение пожаров. И тем не менее по сравнению с 2015 годом мы в два раза снизили площади пожаров. Ситуация не повторяет 2015 год — она в два раза лучше. Но, конечно, нас она не устраивает: порядка 13 тыс. гектаров горящего леса на сегодняшний день.

Но опять же: мы не можем тушить на землях Минобороны — это будет нецелевое использование бюджетных средств. И вот мы смотрим: свыше 3 тыс. гектаров горит в Качугском районе и 4,3 тыс. гектаров — это леса Минобороны. И у них тоже нет сил это тушить. И вот мы получаем половину пожаров, которые в принципе могли бы быть локализованы в зародыше, если бы у нас были полномочия. Плюс «Заповедное Прибайкалье»: начинался пожар с 25 гектаров, когда его обнаружили, а потом он разросся до 600 гектаров. А там тушить некому. Да еще и кто-то догадался в начале пожароопасного сезона снять руководителя, а вместе с ним в протест ушли еще три человека из ведущего состава. Работать некому. И мы не имеем права туда подойти.

И — профессор Валендик:

— Отсутствует разумная организация охраны лесов от пожаров. Ждут, когда загорится, потом МЧС присылает самолеты с тоннами воды, выбрасывая тонны денег. Применение танкеров эффективно для остановки фронта пожара, особенно в горах. Однако тушение всей кромки пожара экономически не оправдано. Лесной пожар — это ж не точечное горение, а узкая полоска огня, один—два метра шириной, растянутая на десятки километров. Сколько надо вылетов этим «Илам» (Ил-76), «Бериям» (Бе-200ЧС), чтобы пройти по всей горящей кромке? Такие пожары без наземных сил и средств потушить нельзя. Необходимо делать минерализованные полосы (полосы земли, вспаханные до минерального грунта), отжиги в сторону пожара. Это ручной труд и известные давно технологии. Но тех специалистов по организации тушения пожаров, что у нас прежде были, теперь нет. И их уже никто не готовит, как и низовое звено лесных специалистов и пожарных, поскольку разрушена сама основа подготовки кадров: вместо квалифицированных лесников сейчас в лесу трудятся наемные рабочие.

В советское время край(обл)исполкомы создавали штабы, они мобилизовали на тушение все необходимые силы и средства. Возглавляли штабы, как правило, председатели исполкомов, имевшие большую власть. Они могли брать в любой организации людей, технику и бросать их на пожары. Сейчас это невозможно, за все надо платить и договариваться. А значит, организация должна быть другой. Но ее нет.

Нужно не столько гасить пожары, сколько предупреждать их возникновение. Профилактикой сейчас должны заниматься регионы, лесхозы. Но там сейчас руководят большей частью некомпетентные люди. Экономисты, финансисты. Кадровый голод велик.

Без минерализованных линий никуда. Мы в 60-х разработали их прокладку шнуровыми зарядами — их сбрасывали бухтами с воздуха, десантники раскладывали и одним капсулом подрывали одновременно до 300 метров. До сих пор это работает.

Но зачем Москве слушать науку и провинциальное чиновничество? У нее свой мир, где отчитываются тысячами тонн сброшенной авиацией воды и выразительными телекартинками, где героически «борются» с пожарами, списывая огромные деньги вместо проведения точечной социально-экономической настройки.

И на тушение пожаров в тайгу летит авиационная группа МЧС России. Даже те эксперты, что стоят за тушение всего, везде и всегда, понимают неэффективность этих мер.

Алексей Ярошенко, руководитель лесного отдела Гринпис России:

— Потушить действующие лесные пожары на такой площади, как сейчас, имеющимися у регионов и у страны в целом силами практически невозможно. Общая площадь действовавших накануне похолодания (3 июля) лесных пожаров в Иркутской области и Красноярском крае составляла около 750 тыс. гектаров. В такой ситуации органам государственной власти и организациям, отвечающим за тушение лесных пожаров, остается только одно: тушить те пожары, которые в наибольшей степени угрожают населенным пунктам, объектам инфраструктуры и наиболее ценным природным территориям, а в остальном надеяться на помощь погоды.

Хотя что-то меняется. Возможно, повлияло количество жертв, ставшее достаточным для объявления траура в Прибайкалье, но, видимо, не убедительным для Подмоскovie, чьи жители погибли (одного похоронят в Волгограде). Как бы то ни было, катализатором перемен у нас всегда служат трагедии. Авиалесоохрана вспомнила технологию искусственного вызывания осадков, разработанную в 60—70 годах прошлого века Главной геофизической обсерваторией при участии Ленинградского НИИ лесного хозяйства. 3 июля сообщено о распылении йодистого серебра в облаках (то, что из-за дороговизны раньше себе позволяла только Москва). Трехчасовой искусственный ливень значительно снизил уровень задымления и интенсивность горения ряда сложных для тушения труднодоступных лесных пожаров.

Мужество летчиков несомненно. Как и незыблемость системы. Все как всегда: героизм одних — это

преступление других.

По данным Гринпис России на середину дня 3 июля, общая площадь 11 крупных пожаров в Качугском и Казачинско-Ленском районах — 175 тыс. гектаров (из 450 тыс. га лесных пожаров в границах Иркутской области в целом). Ведомственная система дистанционного мониторинга ИСДМ-Рослесхоз подтверждает такие масштабы. Однако федеральные власти оценивают обстановку совершенно иначе. Например, оператор той самой системы ИСДМ-Рослесхоз — федеральное бюджетное учреждение «Авиалесоохрана» сообщает: «На 00.00 мск 03.07.2016 на территории Российской Федерации действовал 101 лесной пожар на площади 43 637 га». Т.е. чиновники полагают, что во всей стране горит на порядок меньше, чем в одной Иркутской области, если полагаться на данные дистанционного зондирования Земли. И, по чиновничьим сводкам, вся площадь действующих в Иркутской области лесных пожаров в три раза меньше определенной ИСДМ-Рослесхоз площади одного только лесного пожара К-384 на границе Качугского и Казачинско-Ленского районов.

А иркутское ГУ МЧС 3 июля отчиталось: «...обстановку с пожарами удалось стабилизировать. На территории Иркутской области действуют 25 пожаров на общей площади 19 821 га, 12 пожаров локализованы на площади 2098 га».

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Алексей Тарасов   © Новая газета   РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК, БУРЯТИЯ, РОССИЯ   👁 11497
11.07.2016, 18:53

URL: <https://babr24.com/?ADE=146929>   Bytes: 17182 / 16308   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Тарасов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)